

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/59/D/11/1998
15 August 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят девятая сессия
30 июля - 17 августа 2001 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 11/1998

Представлено: Мирославом Лацко

Предполагаемая жертва: Петиционер

Государство-участник: Словацкая Республика

Дата сообщения: 21 октября 1998 года

Дата настоящего решения: 9 августа 2001 года

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О
ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 11/1998

Представлено: Мирославом Лацко

Предполагаемая жертва: Петиционер

Соответствующее государство-участник: Словацкая Республика

Дата сообщения: 21 октября 1998 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

собранный 9 августа 2001 года,

утверждает следующее:

МНЕНИЕ

1. Петиционером является Мирослав Лацко, гражданин Словакии, принадлежащий к народности рома. Он утверждает, что является жертвой нарушения Словацкой Республикой статей 2, 3, 4, 5 и 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен Европейским центром по защите прав народности рома - неправительственной организацией со штаб-квартирой в Будапеште, которая выступает в качестве адвоката.

Факты в изложении петиционера

2.1 24 апреля 1997 года петиционер вместе другими лицами народности рома зашел в ресторан на центральном железнодорожном вокзале в Кошице, Словакия, чтобы что-нибудь выпить. Вскоре после их появления в ресторане официантка попросила заявителя и тех, кто был вместе с ним, покинуть ресторан. Официантка объяснила, что она действует в соответствии с распоряжением владельца ресторана не обслуживать рома. Когда петиционер обратился с просьбой поговорить с ее начальником, он был направлен к мужчине, который разъяснил ему, что ресторан не обслуживает рома, поскольку ранее несколько рома нанесли материальный ущерб ресторану. После того как петиционер сказал ему о том, что ни он, ни кто-либо из его спутников не причиняли никакого материального ущерба, этот человек повторил, что обслуживаться будут лишь те рома, которые ведут себя вежливо.

2.2 7 мая 1997 года петиционер направил жалобу в Генеральную прокуратуру в Братиславе с просьбой о проведении расследования в целях установления факта совершения правонарушения. Дело было направлено в окружную прокуратуру в Кошице, которая передала его железнодорожной полиции. Тем временем заявитель пытался также найти правовую защиту в Словацкой торговой инспекции, отвечающей за надзор за соблюдением торговыми предприятиями действующих законов. В письме на имя петиционера от 12 сентября 1997 года Инспекция сообщила о том, что она провела расследование данной жалобы, в ходе которого было установлено, что в указанном ресторане обслуживались женщины рома и что хозяин ресторана принял меры к тому, чтобы исключить любую дискриминацию в отношении любых вежливых клиентов, в том числе рома.

2.3 В своем постановлении от 8 апреля 1998 года Управление железнодорожной полицией Кошицы сообщило о проведенном расследовании указанного дела, в ходе которого не было выявлено никаких доказательств факта совершения правонарушения. Петиционер обжаловал это решение в окружной прокуратуре, которая в своем постановлении 24 апреля 1998 года признала решение Управления железнодорожной полиции правильным и указала, что оно не подлежит какому-либо дальнейшему обжалованию в судебном порядке.

Содержание жалобы

3.1 Адвокат заявляет, что невозможность получить защиту от дискриминации в данном случае отражает факт отсутствия в словацком законодательстве каких-либо положений, которые открыто и эффективно запрещают расовую дискриминацию в отношении доступа

в общественные места. Г-н Лацко был вынужден жить в состоянии постоянной неуверенности относительно того, будут ли обслуживать его в этом ресторане в любой конкретный день, поскольку это будет зависеть от настроения расистски настроенного хозяина ресторана. Если хозяин ресторана решит, что в этот день "вежливого" рома будут обслуживать, то заявитель может быть обслужен, если его сочтут достаточно вежливым. Если однако владелец ресторана решит, что в этот день не будут обслуживать никаких рома или что заявитель не является достаточно вежливым, последнему откажут в обслуживании.

3.2 Адвокат утверждает, что нарушен ряд прав, гарантированных petitionerу в соответствии с Конвенцией, включая пункт 1d статьи 2 и статью 5f; пункты 2, 3, 4с статьи 2; и статью 6 Конвенции.

3.3 Адвокат утверждает, что в уголовном праве Словакии нет никаких положений, применяющихся в отношении того вида нарушения, который имеет место в данном случае, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 5f Конвенции. Petitionerу было отказано в равенстве перед законом, поскольку он и его спутники рома подверглись дискриминации, связанной с обслуживанием в ресторане, по признаку расы и/или этнического происхождения.

3.4 Адвокат утверждает, что petitioner являлся объектом политики расовой сегрегации, поскольку ему было отказано в обслуживании в ресторане и велено покинуть ресторан исключительно из расовых соображений, после чего ему было сказано, что ресторан открыт лишь для вежливых рома. Неспособность государства-участника обеспечить какое-либо средство судебной защиты наряду с отсутствием каких-либо правовых норм, однозначно запрещающих дискриминацию в отношении доступа к общественным местам, представляет собой несоблюдение его обязательства по статье 3 Конвенции.

3.5 Неспособность государства-участника применить санкции или средства судебной защиты в связи с дискриминацией по расовым мотивам со стороны ресторана в отношении petitionerа и его товарищей-рома практически способствовало расовой дискриминации в нарушение статьи 4с Конвенции. Кроме того, продление аренды этому ресторану центральным вокзалом, являющимся государственным учреждением, также представляет собой поощрение расовой дискриминации со стороны государственных учреждений.

3.6 Адвокат далее утверждает, что цель данного сообщения заключается в том, чтобы Комитет рекомендовал государству-участнику: 1) выплатить компенсацию за то

унижение, которому подвергся заявитель, когда, пытаясь попасть в ресторан, он стал жертвой расовой дискриминации; 2) принять эффективные меры для прекращения практики расовой дискриминации в указанном ресторане; и 3) принять законодательство, четко запрещающее расовую дискриминацию в отношении доступа в любое место или к любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, и обеспечить эффективные средства защиты против ее проявлений.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем письме от 23 июня 1999 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. В соответствии с пунктом 2 раздела 30 Закона № 314/1996 о прокуратуре у заявителя была возможность подать заявление с целью определения законности вышеупомянутого постановления в областную прокуратуру в Кошице. Решение областной прокуратуры могло бы иметь большое значение и привести к пересмотру дела окружной прокуратурой и железнодорожной полицией.

4.2 Кроме того, у петиционера была возможность возбудить гражданский иск на основании раздела 11 Гражданского кодекса, который гласит, что физические лица имеют право на защиту их чести, человеческого достоинства, частной жизни, имени и проявлений личного характера. Принадлежность к конкретному национальному меньшинству или этнической группе также является одним из атрибутов личности, поэтому пострадавший может претендовать на защиту его личности в порядке гражданского судопроизводства и просить компетентный суд обеспечить адекватное удовлетворение или выплату компенсации за нематериальный ущерб. В постановлении районной прокуратуры в этой связи указывалось, что оно не затрагивает право пострадавшей стороны на возмещение ущерба, на которое она может претендовать в порядке гражданского судопроизводства в компетентном суде.

4.3 Кроме того, петиционер мог бы обжаловать эту процедуру и результат расследования, проведенного Торговой инспекцией, в Центральном инспекционном управлении Словацкой торговой инспекции или в министерстве экономики, которому подотчетна Словацкая торговая инспекция. Он мог бы также подать жалобу в канцелярию правительства Словацкой Республики, которая в соответствии с разделом 2 Закона № 10/1996 Coll. о контроле в области государственного управления осуществляет надзор за порядком рассмотрения ходатайств, жалоб, сообщений и заявлений. Он не стал подавать жалобу и в Управление по выдаче торговых лицензий в соответствии с разделом 1 Закона № 71/1967 Coll. об административной процедуре (Правила административной процедуры). Окружной прокурор фактически проинформировал его

3 июля 1997 года о том, что он может обратиться с жалобой в вышестоящие отраслевые органы.

4.4 Государство-участник утверждает далее, что в сообщении четко не указываются, какие права петиционера, гарантируемые национальным законодательством, были нарушены, какие внутренние средства правовой защиты были им задействованы и когда произошли предполагаемые нарушения. В своей жалобе, направленной на имя Генерального прокурора, петиционер заявляет, что в соответствии с разделом 260 Уголовного кодекса преступлением является поддержка или поощрение движений, направленных на ущемление прав и свобод граждан. Железнодорожная полиция приостановила рассмотрение дела ввиду того факта, что она не нашла состава такого преступления и что петиционер и его коллеги были обслужены в баре. В своей апелляции на решение железнодорожной полиции петиционер не оспаривает заключение полиции в отношении предполагаемого преступления, а скорее утверждает о нарушении Закона № 634/1992 Coll. о защите потребителей. Кроме того, в его жалобе, поданной в Торговую инспекцию, петиционер просил расследовать нарушение несуществующего закона о защите чести и достоинства. Ни в одной из жалоб не указывается четко, о каких нарушениях Закона № 634/1992 Coll. о защите потребителей заявляет петиционер и какой защиты он пытается добиться.

4.5 По данным государства-участника, сотрудники Торговой инспекции посетили ресторан, о чем было сообщено петиционеру в письме от 12 сентября 1997 года, вместе с несколькими женщинами рома, которые были должным образом обслужены и в отношении которых не было проявлено никакой дискриминации. Представители Инспекции еще несколько раз посетили этот ресторан, однако не выявили никаких нарушений, на которые указывалось петиционером в его сообщении, и, кроме того в Инспекцию не поступало никаких жалоб, аналогичных жалобе г-на Лацко.

Замечания адвоката

5.1 В письме от 2 августа 1999 года адвокат оспаривает довод государства-участника относительно исчерпания средств внутренней правовой защиты. Он утверждает, что в соответствии с международной судебной практикой в области прав человека правилом использования средств внутренней правовой защиты предусматривается необходимость исчерпания имеющихся, эффективных и достаточных средств правовой защиты.

5.2 Адвокат утверждает, что заявление, поданное в областную прокуратуру, нельзя рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты. Обратившись с просьбой о возбуждении уголовного дела и прождав практически целый год до

завершения процедуры уголовного разбирательства, затем своевременно направив апелляцию на заключение полиции и узнав, наконец, что его апелляция отклонена, petitioner никоим образом не обязан был обращаться к другим уголовно-правовым средствам судебной защиты, прежде всего по той причине, что ему было однозначно сказано о том, что не допускаются никакие дальнейшие обжалования.

5.3 Адвокат утверждает, что государство-участник не указало никаких законов или фактов, которые свидетельствуют о том, что повторная жалоба будет рассмотрена более положительно, нежели ходатайство о возбуждении уголовного судопроизводства, с которым автор обратился вначале. Повторные жалобы не являются "эффективными средствами правовой защиты" для целей удовлетворения требований, касающихся приемлемости. После вынесения постановления районной прокуратурой 24 апреля 1998 года не появилось ни одного нового факта, который мог бы служить оправданием для направления повторной жалобы.

5.4 Адвокат указывает, что petitionerу не надо было обращаться к какому-либо уголовно-правовому средству судебной защиты от расовой дискриминации, который он подвергся, поскольку с правовой точки зрения в государстве-участнике не существует никаких эффективных уголовно-правовых средств судебной защиты от расовой дискриминации. Государство-участник не сослалось ни на одно положение Уголовного кодекса, в котором четко говорится о наказании дискриминации по признаку расы или этнического происхождения, проявившейся в ограничении доступа к общественным местам. Единственные статьи Уголовного кодекса, в которых говорится о расизме, касаются расистских выступлений и актов насилия на почве расизма.

5.5 Адвокат оспаривает довод государства-участника в отношении того, что проситель не начал гражданское судопроизводство. Он утверждает, что в словацком законодательстве не существует никаких эффективных гражданско-правовых или административных средств судебной защиты от расовой дискриминации. Статья 11 Гражданского кодекса направлена против актов диффамации или вмешательства в личную жизнь и не содержит никаких положений о дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности. Ни в одном из законов об охране интересов потребителей также не содержится конкретного антидискриминационного положения в отношении расы, которое позволило бы рассматривать данный случай в соответствии с нормами Конвенции.

5.6 Единственными средствами правовой защиты, которые могли бы быть предоставлены в распоряжение заявителя Советом по выдаче торговых лицензий и Словацкой торговой инспекцией, в том случае если бы они пришли к выводу о нарушении

его прав, было бы наложение штрафа на ресторан и/или отзыв его лицензии. Эти средства правовой защиты не являются эффективными или достаточными и не могут никоим образом подменять правовые нормы, способные обеспечить защиту отдельных лиц от актов расовой дискриминации.

5.7 Адвокат утверждает, что, даже если бы данная правовая основа обеспечивала ряд средств судебной защиты, позволяющих устранить предполагаемые нарушения, от отдельного лица не требовалось использование более чем одного из этих средств. Если имеется выбор эффективных и достаточных средств судебной защиты, то этот выбор осуществляется самим заявителем.

5.8 Адвокат указывает на то, что Европейский суд разъяснил, что меры правительства по прекращению нарушения Европейской конвенции, после того как оно произошло, сами по себе не устраняют первоначальный факт нарушения и не делают неприемлемым заявление, направленное в судебные органы в Страсбурге. На основе подобной судебной практики адвокат заявляет о том, что любой последующий отказ в обслуживании автора по признаку расы ни в коей мере не устраняет первоначального нарушения, объектом которого он явился, и не лишает его статуса жертвы для целей настоящего сообщения.

5.9 И наконец, в отношении заявления государства-участника о том, что другие представители народности рома обслуживались в этом ресторане, адвокат утверждает, что подобные факты ни в коей мере не компенсируют ту дискриминацию, которой подвергался petitioner. Тот факт, что подобные права могут произвольно предоставляться другим лицам, не компенсирует произвольного и дискриминационного лишения petitioner этих прав.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6.1 На своей пятьдесят пятой сессии в августе 1999 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник утверждает, что petitioner не исчерпал имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты. Комитет напомнил, что пунктом 7а статьи 14 Конвенции предусматривается, что Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо petitioner, если он не установит, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. В своих предыдущих решениях Комитет постановил, что petitioner должны быть

исчерпаны лишь те средства правовой защиты, которые являются эффективными в обстоятельствах конкретного дела¹.

6.3 Комитет отметил, что решение районного прокурора было окончательным в том, что касается уголовной процедуры. Государство-участник не смогло показать, что просьба о пересмотре, которая могла бы послужить средством для обжалования законности данного решения, могла привести к новому рассмотрению жалобы. Кроме того, Комитет считает, что характер фактов, изложенных в жалобе, является таковым, что лишь уголовно-правовые средства судебной защиты могли бы обеспечить адекватное возмещение нанесенного ущерба. Цели, реализуемые путем уголовного расследования, не могут быть достигнуты при помощи гражданско-правовых или административных средств судебной защиты, которые были предложены государством-участником. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что петиционер не располагал никакими другими эффективными средствами правовой защиты.

6.4 Комитет пришел к выводу о том, что он не располагает достаточной информацией, для того чтобы дать оценку наличия или отсутствия в государстве-участнике, как об этом заявил петиционер, законодательства, гарантирующего каждому человеку право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, без различия по признаку расы, цвета кожи, а также национального или этнического происхождения.

6.5 Комитет отметил, что условия для признания сообщения приемлемым, установленные согласно правилу 91 его Правил процедуры, были выполнены, и постановил, что сообщение является приемлемым. Он обратился с просьбой к государству-участнику и петиционеру о предоставлении информации о национальном законодательстве и внутренних средствах правовой защиты, призванных обеспечивать защиту права каждого человека на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, без различия по признаку расы, цвета кожи, а также национального или этнического происхождения, как это предусмотрено статьей 5f Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела

7.1 В письмах от 25 ноября 1999 года и 8 января 2001 года государство-участник представляет информацию о национальном законодательстве и внутренних средствах

¹ Ср. Анна Коптова против Словацкой Республики, Сообщение № 013/1998, пункт 6.4.

правовой защиты, призванных обеспечивать защиту отдельных лиц против расовой дискриминации в уголовной, гражданской и административной областях.

7.2 Государство-участник указывает, что основные права гарантируются каждому человеку без дискриминации пунктом 2 статьи 12 Конституции. Защита этих прав может обеспечиваться посредством административной, гражданской или уголовной процедуры. В соответствии с Законом № 58/1969 Coll. любое лицо имеет право на получение компенсации за ущерб, причиненный в результате принятия незаконного решения судом, - другим государственным органом или органом государственного управления.

7.3 Государство-участник утверждает далее, что административное судопроизводство против решения государственного органа начинается с подачи жалобы, в которой отдельное физическое или юридическое лицо заявляет о нарушении своих прав и просит суд рассмотреть вопрос о законности данного решения. Решение суда является обязательным. Суд может также выносить постановления по решениям административных органов, которые еще не стали окончательными. Государство-участник признает, что Торговой инспекцией не была соблюдена административная процедура, в соответствии с которой она обязана рассмотреть существо дела. В то же время petitioner мог бы подать жалобу в министерство экономики, которое является главным органом государственного управления в области охраны интересов потребителей. Он мог бы также подать жалобу в соответствии с Законом № 58/1968 Coll. относительно ответственности государства за незаконное решение государственного органа. Если бы petitioner использовал все возможности, предусмотренные словацкой правовой системой, владелец ресторана мог бы понести наказание.

7.4 Разделы 11-17 Гражданского кодекса регламентируют защиту личной неприкосновенности. Согласно разделу 13 физическое лицо имеет право добиваться прекращения необоснованного или незаконного посягательства на его неприкосновенность, устранения последствий такого посягательства и получение должной компенсации. Если моральная компенсация представляется недостаточной ввиду нанесения значительного ущерба достоинству или репутации физического лица, которыми оно пользуется в обществе, это физическое лицо имеет также право требовать компенсации нематериального ущерба. Размер компенсации определяется судом с учетом масштабов ущерба и обстоятельств, при которых было совершено нарушение. Глава V части III Гражданского процессуального кодекса регламентирует процедуру в вопросах личной неприкосновенности. В системе гражданско-правовых средств судебной защиты также проводится различие между обычными средствами правовой защиты (обжалование) и исключительными средствами (возобновление судопроизводства и восстановление прав в судебном порядке).

7.5 У петиционера была также возможность добиваться защиты своих прав согласно разделам 74, 75 и 102 Гражданского процессуального кодекса, в соответствии с которыми в случае необходимости временного урегулирования положения сторон или вероятности того, что выполнение решения суда может оказаться под угрозой, суд может издать приказ о применении предварительных мер. Кроме того, на основании статей 1, 2, 12, 13, 17, 19 и 20 Конституции разделы 11 и 13 Гражданского кодекса должны толковаться как гарантирующие защиту неприкосновенности личности от актов расовой дискриминации.

7.6 В законодательстве Словацкой Республики имеются также правовые положения о защите потребителей, в частности Закон № 634/1992 Coll. Раздел 6 этого Закона однозначно запрещает дискриминацию. Согласно этому разделу продавец никоим образом не может осуществлять дискриминации в отношении потребителей, за исключением тех случаев, когда потребитель не соответствует условиям, изложенным в специальных правилах, таких, как Закон № 219/1996 Coll. о предотвращении от злоупотребления спиртными напитками. Государственные административные органы могут наложить штраф в размере до 500 000 крон за нарушение этих положений. Повторное нарушение запрещения дискриминации в отношении потребителей может быть наказано штрафом в размере до 1 млн. крон.

7.7 Защита от расовой дискриминации регламентируется Уголовным кодексом. В своей жалобе на совершение преступления петиционер заявил, что предполагаемые действия подпадают под действие раздела 260 Уголовного кодекса (поддержка и поощрение движений, направленных на ущемление прав и свобод граждан). Он не ссылаясь на раздел 121 Уголовного кодекса (причинение ущерба потребителю) или мисдиминор согласно разделу 24 Закона № 372/1990. Пунктом 2 раздела 196 предусматривается, что наказанию подлежит любое лицо, прибегающее к насилию против группы граждан или отдельных лиц или угрожающее им смертью, причинением ущерба их здоровью или причинением серьезного ущерба в связи с их политическими убеждениями, национальной или расовой принадлежностью, вероисповеданием или отсутствием каких-либо религиозных убеждений.

7.8 Государство-участник утверждало, что Генеральная прокуратура Словацкой Республики просила областную прокуратуру Кошицы рассмотреть данное сообщение. Последняя рассмотрела вопрос о законности примененной процедуры, а также решения, принятого железнодорожной полицией и районной прокуратурой с целью установления того, совершил ли хозяин ресторана преступление, квалифицируемое как поддержка и поощрение движений, направленных на подавление гражданских прав и свобод, согласно разделу 260 Уголовного кодекса, или какое-либо иное преступление. Изучив

соответствующие материалы областная прокуратура пришла к заключению о том, что введенное хозяином ресторана запрещение обслуживать представителей рома дает основание для подозрения в совершении преступления, определяемого как разжигание национальной или расовой ненависти согласно пункту 1 раздела 198а Уголовного кодекса. По ее мнению, рассматриваемые действия не характеризуются, однако, той степенью опасности для общества, которая позволила бы расценивать их как преступление. Вместе с тем они соответствуют критериям, позволяющим квалифицировать их в качестве мисдиминора согласно подпункту *a* пункта 1 раздела 49 Закона № 372/1990 Coll. о мисдиминорах. Она также сочла, что хозяин ресторана не подлежит уголовному наказанию в силу амнистии, объявленной 3 марта 1998 года. Это мнение было сообщено областной прокуратурой petitionerу в письме от 15 июня 1999 года.

7.9 Рассмотрев соответствующие материалы дела, генеральный прокурор не согласился с юридическим заключением областной прокуратуры относительно степени опасности данного акта. Он счел, что областная прокуратура явно переоценила возможности немедленного изменения позиции хозяина ресторана после разговора с petitionerом. В письменной инструкции, направленной в областную прокуратуру, Генеральный прокурор заявил, что результаты рассмотрения дают достаточные основания подозревать, что хозяин ресторана совершил преступление, квалифицируемое как разжигание национальной и расовой ненависти согласно пункту 1 раздела 198а Уголовного кодекса, и дал нижестоящей прокуратуре соответствующее указание.

7.10 19 апреля 2000 года районный прокурор Кошице обвинил г-на Ю.Т. в совершении преступления. 28 апреля 2000 года суд объявил г-на Ю.Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного разделом 1 статьи 198а Уголовного кодекса, и приговорил его к выплате штрафа в размере 5 000 словацких крон или, в качестве альтернативы, к трехмесячному тюремному заключению. Приговор вступил в силу 25 июля 2000 года.

Замечания адвоката

8.1 В письме от 17 февраля 2000 года адвокат затрагивает вопросы, поднятые государством-участником, повторяя при этом аргументы, изложенные в предыдущих письмах, в том числе исчерпание гражданско-правовых и административных средств судебной защиты, существующие уголовно-правовые средства судебной защиты от дискриминации в отношении доступа в общественные места, дата рассматриваемого акта расовой дискриминации, а также неиспользование petitionerом соответствующих положений внутреннего законодательства в национальных органах власти.

8.2 Адвокат утверждает, что Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) неоднократно заявляла, что в уголовном законодательстве Словакии не предусмотрено никаких уголовно-правовых средств судебной защиты от актов дискриминации в отличие от средств защиты от расовых выступлений, тем самым подразумевая, что сама статья о преступном подстрекательстве к этнической или расовой ненависти не может считаться применимым средством защиты от нарушений, рассматриваемых в данном случае. ЕКРН также не удалось обнаружить ни одного соответствующего прецедента, свидетельствующего о том, что какое-либо из положений Уголовного кодекса Словакии применялось бы при рассмотрении дел о дискриминации, связанной с доступом к общественным местам.

8.3 Адвокат утверждает, что средство судебной защиты, которым слишком долго нельзя воспользоваться, не может считаться эффективным. Власти Словакии предъявили обвинение ответственному лицу лишь почти через три с половиной года после указанного инцидента и подачи сообщения в Комитет. Независимо от результата судебного разбирательства по данному делу этот факт сам по себе является нарушением статьи 6 Конвенции.

Рассмотрение Комитетом существа дела

9. Действуя в соответствии с пунктом 7а статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел всю информацию, представленную petitionerом и государством-участником.

10. По мнению Комитета, осуждение г-на Ю.Т. и то наказание, которое было назначено даже через долгое время после указанных событий, представляют собой санкции, сопоставимые с обязательствами государства-участника. Должным образом учитывая это осуждение, даже несмотря на его поздний характер, Комитет приходит к выводу об отсутствии какого-либо нарушения Конвенции государством-участником.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7b статьи 14 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику завершить работу над его законодательством, с тем чтобы гарантировать право на доступ к общественным местам в соответствии со статьей 5f Конвенции и наказывать за отказ в предоставлении доступа к таким местам по причине

расовой дискриминации. Комитет также рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы процедура расследования нарушений не была необоснованно долгой.

Подлежит включению в конец документа CERD/C/59/D/11/1998, Лачко против Словацкой Республики.

[Совершено на английском, арабском, испанском, китайском и русском языках, причем язык оригинала - английский.]
